

походит на самодержавие Екатерины Второй и Царя-Освободителя (имеется в виду царь Александр II, отменивший в 1861 г. крепостное право. – В.З.). Ведь русское государство росло, развивалось из своих собственных русских корней, и вместе с ним, конечно, видоизменялась и развивалась и Верховная Царская Власть»¹. Далее Столыпин формулирует важное положение о необходимости взаимодействия верховной власти и «дарованного ею нового представительного строя», т.е. строя с выборной Государственной думой.

Столыпин решительно отверг обвинения в том, что «правительство стремится создать в России какое-то полицейское благополучие, сжать весь народ в тисках какого-то произвола и насилия», что оно «стремится обратить всю свою деятельность исключительно на репрессии, не желает заняться работой созидательной, что оно не желает подложить фундамент права – то правовое основание, в котором несомненно нуждается в моменты созидания каждое государство и тем более в настоящую историческую минуту Россия»². У него есть и такая установка: «Преобразованное по воле Монарха отечество наше должно превратиться в государство правовое»³.

П.А. Столыпин показал себя как реформатор, заботящийся о рабоче-крестьянском народе – о повышении уровня его материальной и духовной жизни. Он говорил: «Рассматривая рабочее движение как естественное стремление рабочих к улучшению своего положения, реформа должна предоставить этому движению естественный выход, ...поскольку оно не угрожает общественному порядку и общественной безопасности»⁴.

Говоря далее о соответствующей реформе рабочего законодательства, Столыпин поясняет слушателям, что эта реформа должна быть проведена в двух направлениях – в направлении ограничения административного вмешательства в отношения промышленников и рабочих, при предоставлении как тем, так и другим необходимой свободы действий через посредство профессиональных

¹ Столыпин П.А. Указ. соч., с. 116-117.

² Там же, с. 113, 114.

³ Там же, с. 53.

⁴ Там же., с. 62.